

Котомка, шляпа и рожок

Жили да были три брата, которые все более и более беднели и наконец впали в такую нужду, что и голод терпеть пришлось, и на зубок уж пожить было нечего.

Вот и стали они говорить: "Так дольше жить нельзя, лучше уж нам пойти по белу свету, поискать своего счастья".

Снарядились они так-то в путь-дорогу и не одну уже сотню верст прошли, не одну тропочку притоптали, а счастья своего все еще не повстречали.

Идучи путем-дорогою, зашли они однажды в дремучий лес и среди этого леса увидели гору, а как поближе подошли к ней - гора-то оказалась из чистого серебра.

Тогда старший из троих братьев сказал: "Вот я и нашел желанное счастье, и никакого иного не желаю". Он набрал серебра, сколько мог снести, затем свернул с дороги и воротился домой.

Остальные братья сказали: "Мы не того себе желаем счастья - нам надо чего-нибудь такого, что бы подороже серебра было". И, не коснувшись серебра, они пошли дальше.

После того, как они еще дня два-три шли путем-дорогою, подошли они к горе, которая вся целиком была из чистого золота.

Второй брат призадумался и был в нерешительности. "Что должен я сделать? - сказал он. - Взять ли мне этого золота столько, чтобы мне на мой век хватило, или мне с братом дальше идти?" Наконец он принял твердое решение, наполнил свои карманы золотом, насколько было возможно, простился с братом и направился домой.

А третий брат сказал: "Серебро и золото меня не привлекают; не хочу отказаться от своего счастья - быть может, мне еще предстоит что-нибудь лучшее в будущем".

И пошел он дальше, и шел целых три дня; тут уж зашел он в лес, который был еще обширнее всех предшествовавших; казалось, ему ни конца, ни края нет! А так как у него ни есть, ни пить было нечего, то он и дошел до полного истощения.

Попробовал он взлезть на высокое дерево, чтобы посмотреть, не увидит ли он оттуда край леса; однако же, насколько мог он объять пространство глазом, вдали ничего не было видно, кроме вершин деревьев.

Стал он слезать с дерева, а голод его так мучил, что он подумал: "Ах, только бы мне еще разок поесть удалось!"

И что же? Чуть спустился, видит с изумлением, что под деревом стоит стол и весь он заставлен кушаньями, от которых так и несется благоухание. "На этот раз, - сказал он, - мое желание исполнилось вовремя", - и, не справляясь о том, кто принес это кушанье и кто его варил, он прямо подошел к столу и стал есть с наслаждением, пока не удовлетворил своего голода.

Поевши, он подумал: "Было бы очень жалко эту тонкую скатерку бросить здесь в лесу", - чистенько сложил ее уголок с уголком и спрятал в карман.

Затем пошел он далее и вечером, когда опять почувал голод, задумал снова испробовать свою скатерку, разостлал ее и сказал: "Желаю, чтобы на тебе еще раз явились хорошие блюда в изобилии", - и чуть только пожелал, как уж вся скатерть была заставлена блюдами с самыми лучшими кушаньями. "Ну, теперь я вижу, в какой кухне для меня кушанье готовится! Эта скатерка мне милее будет, чем целая гора золота или серебра!"

Он понял, что в руках у него скатерка-самобранка. Но и этой диковинки ему еще было недостаточно, чтобы вернуться домой на покой; он хотел еще побродить по белу свету и еще попытать счастья.

И пошел он дальше по лесу и в одном из его глухих уголков повстречал черномазого угольщика, который обжигал уголья в угольной яме. Тут же стоял у него на огне котелок с картофелем, который он себе готовил на ужин. "Здорово, чумазый! - сказал он угольщику. - Ну, что? Каково поживаешь в своем одиночестве?" - "Изо дня в день - все то же, - отвечал угольщик, - и что ни вечер, то картофель; коли хочешь его отведать, будь моим гостем". - "Спасибо, - отвечал ему путник, - я не хочу у тебя отнимать твоего ужина, тем более, что ты на гостя ведь не рассчитывал; лучше я тебя приглашу с собою поужинать". - "А кто же тебе сготовит ужин? - сказал угольщик. - Я вижу, что у тебя нет с собою никаких запасов, а отсюда на два часа пути не сыщется вокруг никого, кто бы мог тебя хоть чем-нибудь снабдить". - "Ну, а все же я тебя таким кушаньем угощу, какого ты еще никогда не едал".

Тут он вынул свою скатерку-самобранку, разостлал ее на земле и сказал: "Скатерка, накройся!" - и тотчас явилось на скатерке и вареное, и жареное, и все было так горячо, как будто только сейчас из